

0829

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мантель Мой
**ИСТОЧНИК
ВОСХИТИТЕЛЬНОЙ НЕГИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шантель Шоу
Источник восхитительной неги
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 829

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37926640

Источник восхитительной неги: Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08223-7

Аннотация

После бурного романа с итальянским магнатом Леандро Виалли простая официантка Марни Кларк довольно быстро узнает о своей беременности. Но обожание и преданность с ее стороны быстро сменяются болью и разочарованием: для Леандро она была всего лишь временным, ничего не значащим увлечением. Осознав это, она решает навсегда исчезнуть из жизни богатого плейбоя. Леандро все же узнает, что скоро станет отцом. Он хочет принимать участие в воспитании ребенка, но наладить отношения с Марни теперь не так просто. Тем более что девушка страдает временной амнезией. Правда, самоуверенный Леандро умеет находить выход из любой ситуации...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Шантель Шоу

Источник

восхитительной неги

*** * ***

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Trapped by Vialli's Vows
© 2016 by Chantelle Shaw

«Источник восхитительной неги»
© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Так это вы – маленький неприличный секрет Леандро? – раздалось над ухом.

Марни отвела глаза от двери ресторана, на которую она неотрывно смотрела, ожидая прихода Леандро, и увидела рядом с собой мужчину, сидевшего, как и она, у стойки бара.

– Простите, что? – спросила она.

Мужчина улыбнулся и протянул ей руку.

– Простите мне мою невинную шутку. Я Фергус Леари, старший бухгалтер компании «Виалли энтертейнмент». Всем у нас любопытно, почему это Леандро прячет свою девушку. Мы-то узнали о вашем существовании только после того, как он попросил секретаршу позвонить вам насчет вечеринки.

Марни постаралась скрыть недовольство. Фергус сразу же ей не понравился, но она вежливо улыбнулась. Что ж, по крайней мере, этот человек заговорил с ней, в отличие от всех остальных сотрудников компании Леандро. Ей и так было неловко на этом корпоративном празднике, где она была чужой, – ресторан был целиком заказан в этот вечер для «Виалли энтертейнмент».

Казалось, все, как и она, ждут прихода Леандро, который опаздывал уже на пятнадцать минут. Марии пробовала ему позвонить, но телефон был занят.

– Леандро раздражает назойливое внимание папарацци, так что мы избегаем модных ресторанов и баров, – объяснила она Фергусу.

На самом деле это было неправдой. Не далее как на прошлой неделе Леандро был на премьере нового фильма с участием огромного количества знаменитостей, однако Марни он с собой не взял, и она ломала голову: почему? Она тогда впервые за все время их отношений задала ему этот вопрос. По его словам, это было прекрасной возможностью завести полезные деловые знакомства. «Ты там никого не знаешь, и тебе будет скучно», – объяснил он ей. Должно быть, Марни не сумела скрыть разочарование, потому что он примирительным тоном произнес: «Давай поедем куда-нибудь на выходные. Выбирай, куда хочешь, а я все организую. Как насчет Праги? Ты много раз говорила, что хочешь там побывать». Разговор этот не имел продолжения, потому что Леандро уложил ее в постель. Позже, когда он заснул, Марни поняла, что он воспользовался привычным трюком – занялся с ней сексом, да еще и пообещал заграничную поездку.

И вот она на вечеринке, что Леандро устроил для своих людей, чтобы отпраздновать успешное завершение последнего театрального проекта. Выходит, он прислушался к ее словам относительно их отношений и решил пригласить ее.

Марни, исполненная решимости произвести впечатление на коллег Леандро, купила платье на Бонд-стрит. Не сказать чтобы она получила удовольствие от этого похода: во-пер-

вых, цены в магазине были запредельными, а во-вторых, тут же всплыли воспоминания о том инциденте, когда восемнадцатилетнюю Марни обвинили в краже в одном из таких же вот больших торговых центров.

И сейчас, разглядывая себя в зеркале за барной стойкой, она думала, что поспешила с выбором платья. Выбранный наряд – черное бархатное платье – оказался слишком тесным и подчеркивал изгибы ее тела слишком явственно. Еще она недавно набрала пару килограммов... Оставалось лишь надеяться, что нитка жемчуга вокруг шеи отвлечет внимание от глубокого декольте.

Оглядывая украдкой присутствующих дам, Марни отметила, что все они стройные и привлекательные – куда красивее ее. Сомнение закралось в ее душу. Когда она впервые встретила Леандро в баре ресторана, где она работала, одна из официанток рассказала, что у этого мужчины репутация дамского угодника, любящего красивых моделей и светских львиц. Марни же не считала себя сногшибательной – скорее, симпатичной.

Краем глаза она уловила движение в зале – дверь открылась и вошел Леандро Виалли, заставив сердце девушки подпрыгнуть. Он был очень красив, этот стройный, грациозный мужчина, и невозможно было угадать по его виду, что всего лишь час назад он сошел с трапа самолета, перенеся долгий перелет из Нью-Йорка на своем частном самолете.

Пиджак подчеркивал широкие плечи, зауженные брюки

выгодно смотрелись на длинных ногах. Золотистый загар и густые каштановые волосы, отброшенные со лба, намекали на родину где-то в Средиземноморье, но протяжный акцент был чисто американским.

Представители желтой прессы называли его итальянским плейбоем, а журналисты более официальных изданий не переставали комментировать его стремительный карьерный взлет. Леандро принадлежали несколько театров Вест-Энда, и на нем лежала ответственность за восстановление некоторых исторических достопримечательностей Лондона. А между тем «Виалли энтертейнмент» была лишь дочерней компанией огромного холдинга, занимающегося недвижимостью, под названием «Виалли холдинг», штаб которого располагался в Нью-Йорке, а активы исчислялись миллиардами долларов.

Выражение его лица обычно было невозмутимым, и невозможно было угадать, о чем он думает. От него веяло властью, и при одном лишь взгляде на него Марни ощущала дрожь волнения.

Марни отчаянно соскучилась по нему, и сейчас ей так хотелось броситься в его объятия. Но, памятуя, что Леандро не приветствует проявление чувств на публике, девушка сдержала свой порыв. Да что там на публике – даже когда они оставались наедине, любовник всегда держал свои эмоции под контролем. Лишь в постели он позволял порой страсти одержать верх.

Соскользнув со стула, Марни провела рукой по светлым волосам и улыбнулась. Однако улыбка ее быстро померкла, когда в серых, точно сталь, глазах Леандро промелькнуло удивление при виде ее. Вся тревога и неопределенность последних дней тяжелым камнем легли на ее душу. Пять дней назад исполнился ровно год с начала их отношений, но Леандро даже не позвонил, чтобы поздравить ее. А через день Марни уже не хотелось напоминать ему о важной дате. Хотя она втайне надеялась, что они отпразднуют по его возвращении. Однако сейчас, глядя на направляющегося к ней мужчину, девушка могла с уверенностью сказать, что он скорее раздражен, нежели обрадован. Может быть, он просто устал после перелета?

Вот он остановился перед ней, и сердце ее подпрыгнуло в груди. Знакомый аромат его одеколona дразнил ее, и она подняла глаза, покорно встречая его холодный, властный взгляд, хотя и была в туфлях на высоких каблуках.

– Дорогая, я не ожидал увидеть тебя здесь.

– Но ты ведь пригласил меня... не так ли? – дрожащим голосом спросила Марни, чувствуя, как сердце ее отчаянно затрепетало. – Твоя секретарша позвонила мне вчера и сказала, что ты просил ее сообщить мне о вечеринке.

Леандро нахмурился:

– Вообще-то я просил Джулию тебя предупредить, что вечеринку перенесли со следующей недели на сегодня, потому что в ресторане напутали с бронью. Я был на серьезных пе-

реговорах в Нью-Йорке и не мог позвонить тебе сам, но хотел предупредить тебя, что сегодня приду поздно.

– Ясно.

Стыдливый румянец вспыхнул на ее щеках. Всего несколькими словами Леандро удалось подчеркнуть те проблемы, что были в их отношениях. Марни придумывала для него отговорки – убеждала себя, что ее возлюбленный просто очень занятой человек, руководитель компании, поэтому не может проводить с ней столько времени, сколько бы ей хотелось. Она также утешала себя и оправдывала Леандро – ну, забыл про годовщину, с кем не бывает? Однако сейчас она поняла, что попросту обманывала себя все это время.

– Конечно, если бы я знала, что ты меня не приглашал, я бы и не пришла, – тихо сказала она, понимая, что на них смотрят много любопытных глаз.

На миг ей захотелось устроить скандал – вспомнились слова Фергуса о «маленьком неприличном секрете». Неужели все присутствующие так и думали о ней? А сам Леандро?

– Ты что, стесняешься меня? – выпалила она.

– Не говори глупостей, – холодно ответил Леандро, не скрывая своего недовольства.

– А что еще мне думать, когда ты ни разу не приглашал меня с собой ни на один светский раут?

Девушка повысила голос, и бровь Леандро предупреждающе приподнялась. Но это лишь усилило ее гнев. В то же время Марни была поражена собственной смелостью – как

могла она вступить с ним в спор? Губы Леандро сжались в тонкую линию, но он не принял выпада. Марни вдруг вспомнилась собственная мать, кричащая на отца и обвиняющая его в чем-то. Сердце ее упало: неужели она превращается в истеричку, подобно матери?

Какой же дуручкой она была, надеясь на то, что они вдвоем хорошо проведут время на вечеринке! Подавив рыдание, она сделала попытку уйти, но рука Леандро легла ей на плечо.

– Куда ты?

– Не собираюсь здесь оставаться, зная, что ты не собирався меня приглашать, – дрожащим голосом произнесла она. – Какая тебе разница, куда я иду? Тебе же все равно.

Произнеся эти слова, она вдруг поняла, насколько они правдивы, и ощутила острую боль. Вырвавшись из рук Леандро, Мар ни убежала так быстро, как только могла на своих высоких каблуках. Отчего-то она надеялась, что он последует за ней, но надежды ее не оправдались.

Леандро проводил взглядом аппетитную фигурку Марни и почувствовал знакомое ощущение – точно ему было тесно где-то в области ширинки. Он не ожидал, что девушка устроит ему сцену и убежит, и испытывал удивление и раздражение.

Вообще-то Марни не была подвержена вспышкам гнева, в отличие от его бывшей жены. Она была легкой на подъем

и никогда не спорила. Леандро ценил ее за это умение не устраивать скандалов. Однако сейчас он вынужден был признать, что ему открылась новая сторона ее натуры – оказывается, Марни все же способна на проявление эмоций.

Придется серьезно поговорить с Джулией, которая замечала его прежнюю секретаршу, Фиону, пока та была в декрете. Нельзя, конечно, винить новенькую помощницу за ошибку, но нужно впредь дать ей понять, что Леандро не из тех, кто смешивает личную жизнь и общественную. А Марни определенно относилась к первой категории. Когда они впервые встретились, он четко постановил, что их отношения будут из разряда ни к чему не обязывающих. Он заподозрил, что девушка была девственницей, однако первая же ночь, проведенная с ней, доказала ему, что игра стоит свеч. Ее пылкость и страсть, с которой она отдавалась ему, буквально вскружила ему голову. Но, кроме секса, Леандро ничего не хотел от Марни – да и не мог ей предложить ничего взамен. Он уже однажды пробовал вступить в серьезные отношения, и они его едва не сгубили. Брак быстро превратился в фарс, и отныне у него не было ни малейшего намерения повторять эту ошибку. Пусть отец ворчит сколько угодно, ему не сломить Леандро. В Нью-Йорке он успел пообедать с Сильвестро Виалли, и тот все уши ему прожужжал о том, что необходимо жениться, – и, что гораздо более важно, получить наследника, который бы вслед за отцом приумножал состояние «Виалли холдинг». Леандро очень рано по-

нял, что бизнес – единственное, о чем беспокоится отец.

«В следующий раз непременно сделай анализ ДНК, как только ребенок родится, чтобы понять, что он действительно твой, иначе можно снова сделать ошибку», – с присущей ему бесцеремонностью посоветовал Сильвестро. Но Леандро знал, что следующего раза не будет. С него хватило предательства Николь, оставившего глубокий след в его душе. Никогда больше Леандро не позволит ни одной женщине привязать его к себе.

Подошел официант с шампанским и разными канапе. Взяв бокал с подноса, Леандро сделал большой глоток, ожидая, когда алкоголь теплом разольется по сосудам. Поездка в Нью-Йорк оказалась сущим адом, некогда было и присесть, но Леандро привык к тяжелой работе. Он гордился «Виалли энтертейнмент», ведь он сам построил это предприятие, без помощи и денег отца.

После того как их с Николь брак распался, Леандро посвятил себя Генри, желая быть ему хорошим отцом и отчаянно стараясь, чтобы он не так сильно пострадал, как в свое время сам Леандро, когда родители развелись. Но оказалось, что Генри не его сын. Леандро поклялся самому себе, что больше никогда не позволит никому подвергнуть себя такому испытанию.

Отец полжизни потратил на то, чтобы изолировать себя от любых отношений и не привязываться ни к кому. Это было единственное, что Леандро собирался унаследовать. Мать

же, напротив, влюблялась уже раз сто – и всякий раз ее новый кавалер разбивал ей сердце. Однако ей не нужен был единственный человек, который ее обожал, – собственный сын.

Мысли Леандро снова вернулись к Марни и ее неожиданной выходке. Какой бес в нее вселился? Что ж, может, это и к лучшему, что первая их размолвка произошла именно сейчас. Они давно вместе, и, если Марни начнет пытаться претендовать на какие-то чувства, можно будет подумать о том, кем ее заменить.

Леандро вдруг понял, что несколько старших руководителей из его персонала уже неоднократно делали попытки с ним заговорить, и приказал себе забыть о Марни и наслаждаться вечеринкой. Но он также вспомнил и о том, что, когда девушка уходила, в ее глазах были слезы. Ему было беспокойно. Наверное, она поедет на такси к себе в Челси, потому что больше ей некуда податься. Вроде она говорила о том, что мать ее умерла совсем незадолго до их знакомства, и лишь в Норфолке остались какие-то родственники.

Залпом допив шампанское, Леандро тихо выругался. По опыту он знал, что от женщин одни лишь неприятности, и тот факт, что Марни оказалась такой же, как все, не должен его удивлять. Конечно, он ей ничего не должен, но девушка расстроилась, и он был к этому причастен. Быстро переговорив со своим заместителем, Леандро позвонил водителю и попросил забрать его.

Марни выскочила из ресторана. Удушающая летняя жара стояла уже не первую неделю, мучая лондонцев необычайно высокими температурами. Идя к остановке, девушка ощутила, как новое платье прилипает к коже.

Неужели это она только что устроила чуть ли не скандал? Леандро был просто шокирован ее вспышкой гнева – ничего удивительного, что он не последовал за ней, да и кто бы захотел это делать после той сцены, что она устроила, точно базарная торговка. Глаза ее наполнились слезами. Да что это с ней? Она никогда не плачет – даже когда брат Люк погиб в аварии, упав с мотоцикла. Ей казалось, что начини она плакать – и остановиться будет невозможно. А еще был брат Джейк, потрясенный потерей своего близнеца, и Марни обязана была оставаться сильной ради него. И кто бы, кроме нее, позаботился о маме – с одиннадцати лет, когда их оставил отец, Марни взяла на себя ответственность за нее.

Прислонившись к стене остановки, она тяжело вздохнула. Этот год с Леандро стал самым счастливым для нее – с самого детства, когда еще родители были вместе, она не чувствовала себя лучше. Да даже и тогда счастье ее не было таким безоблачным, потому что отношения родителей постоянно омрачались ссорами. Отец обвинял мать в том, что она не дает ему свободно вздохнуть. Вспомнив это, Марни подумала, что должна вести себя с Леандро осторожно, не претендуя на его личное пространство.

О, разве она недостаточно старалась? Что вообще она знает о своем любовнике? Практически ничего, точно с момента встречи прошло всего несколько дней. Леандро так и не представил ее ни друзьям, ни родным. Марни лишь знала, что отец его живет в Нью-Йорке, а мама была известной театральной актрисой и умерла десять лет назад.

Марни с нетерпением ждала его возвращения из Нью-Йорка: ей не терпелось поведать ему новость. Она до сих пор не могла поверить в то, что получила диплом с отличием в университете, где училась по специальности «Астрофизика», и тем более в то, что единственная во всей стране сдала экзамен на высший балл. Леандро будет удивлен. Марни закусила губу. Может, стоило ему рассказать раньше, что она весь год работала официанткой лишь один день в неделю, а остальное время изучала астрономию, космическое пространство и астрофизику в одном из самых престижных лондонских университетов? Интересно, как он отреагирует? Марни вспомнила слова матери: «Зачем тебе эта астрономия? В чем смысл разглядывания звезд и планет? Тебе нужно получить нормальную работу, а не мечтать о чем-то недостижимом». Учителя в общеобразовательной школе, где училась Марни, выказывали похожее отношение и явно пренебрежительно отзывались о ее шансах стать астрономом, но она не обращала внимания и училась, игнорируя насмешки одноклассников, обзывавших ее книжным червем за то, что она любила естествознание. Даже поступив в пре-

стижный университет, Марни не верила в свои способности и решила подождать до сдачи финальных экзаменов, прежде чем рассказывать Леандро о своей мечте.

Ну вот, теперь она на шаг ближе к достижению заветного желания. Ей предложили место в интернатуре, где можно стать соискателем степени доктора наук – в исследовательской академии НАСА в Калифорнии. А это, в свою очередь, означает, что временно нужно будет переехать в Штаты, и остается только надеяться, что Леандро ее поймет и смирится с перспективой отношений на расстоянии на те девять месяцев, что потребуются для обучения.

Марни взглянула на дорогу, надеясь увидеть автобус, и сердце ее подпрыгнуло: черная машина экстра-класса с затемненными стеклами притормозила у тротуара, и открылась задняя дверь. Лицо Леандро было полускрыто за тонированными стеклами, но Марни не могла ошибиться, увидев стальной блеск в его глазах.

– Садись в машину, Марни! – скомандовал он. – Я не собираюсь повторять свою просьбу, дорогая.

Глава 2

Марни молча скользнула на заднее сиденье машины и закрыла дверь, не глядя на Леандро. Он отдал распоряжение водителю трогаться и закрыл перегородку, отделявшую пассажиров от водителя. Напряжение между ними, казалось, можно было ощутить, и Марни нервно сжала руки на коленях, решив, что ни за что не заговорит первой.

– Что все это значит? – спросил Леандро, даже не стараясь скрыть раздражение. – Я не пригласил тебя на вечеринку, потому что планировал показаться там всего на час, а то и меньше, и скорее ехать к тебе.

Отчасти это было правдой, и Леандро решил, что стоит приложить усилия, чтобы исправить неловкую ситуацию. Однако разговаривая с Марни, он не мог отвести взгляд от ее вздымающейся груди, которая, казалось, вот-вот выпадет из тесного платья. Какая нежная у нее кожа – точно персик, а этот каскад медовых волос, спадающих на спину! На миг Леандро представил себе, как он будет раздевать девушку, ласкать эти соблазнительные формы, и почувствовал сильнейшее возбуждение.

– Это правда? – неуверенно спросила Марни, и Леандро пришлось собрать всю волю, чтобы не прижать ее к спинке сиденья и не поцеловать.

– Мы могли бы неплохо провести время на вечеринке, –

пробормотала девушка.

— Я много времени провожу в компании коллег и не считаю, что в чем-то виноват перед тобой, когда хочу насладиться свободными минутами исключительно в твоей компании.

— О... — протянула Марни. Такого поворота она не ожидала. Теперь решение Леандро не приглашать ее на вечеринку показалось ей вполне разумным.

Он положил свою руку поверх ее ладони. Она ощущала, как мускулистое бедро Леандро прижимается к ее боку. Вот он потянулся к ней и намотал на палец локон ее шелковистых волос, а затем осторожно потянул, чтобы заставить ее повернуть голову. У Марни перехватило дыхание, когда она увидела его глаза. Жесткий блеск куда-то исчез, и его сменили страсть, желание, от которых серые глаза Леандро казались глубокими, заполненными дымкой.

Почувствовав, что Марни расслабилась, мужчина успокоился — похоже, он одержал победу. Приподняв ее подбородок, он впился в ее нежные губы, желая напомнить, кто хозяин положения, и слегка наказать ее за непослушание. Марни страстно ответила на поцелуй, разжигая в нем пламя желания, — он хорошо научил ее этому искусству, и она больше не была робкой и неопытной, как в первые дни их знакомства. Когда ее язычок скользнул ему в рот, сердце его заколотилось в груди, и ткань брюк угрожающе натянулась.

Подняв голову, Леандро с удовлетворением увидел румянец на щеках Марни. Он окрасил ее шею, и даже грудь слег-

ка порозовела. Вот так он всегда представлял себе свою подругу – зардевшуюся от желания, с нежными карими глазами, многообещающе блестящими.

Марни положила руку на бугорок между его ног и улыбнулась.

– Ты скучал по мне, пока меня не было?

– Ну конечно. – Он рассмеялся. – Две недели без секса – это серьезное испытание, дорогая.

– Я говорила не только о сексе.

Но он не ответил, а лишь страстно прижался к ее губам, повелевая, овладевая. Марни позабыла обо всем на свете, единственное, что имело значение, – это его руки на ее теле.

Леандро прижал девушку к спинке сиденья и склонился над ней.

– О, как мне этого не хватало, – глухо произнес он.

Марни отдалась его поцелуям. Слишком много ночей без ласк сделали свое дело. Леандро сунул руку под ее платье и погладил грудь девушки. Когда он зажал ее соски пальцами, она едва не соскользнула с сиденья, охваченная удовольствием.

Леандро рассмеялся:

– Вот о чем я говорил. Мне не хватало тебя, такой страстной и готовой принять меня в объятия. Не дождусь, когда мы приедем, чтобы можно было тебя раздеть. – Он провел губами по линии ее декольте. – Это новое платье? Ты купила его для вечеринки? Когда я вошел, то едва не потерял голову

при одном взгляде на тебя.

Марни вспомнила свои страхи по поводу ресторана. Может быть, если бы он гордился ею, она бы чувствовала равноправие в отношениях?

– Леандро, – прошептала она, когда он оторвался от ее губ, чтобы перевести дыхание. – Тебе бы хотелось, чтобы у меня была более престижная работа, чем та, которая сейчас, в ресторане?

– Не вижу ничего плохого в работе официантки, – неопределенно ответил Леандро, целуя ее за ухом и проводя губами по шее.

– Но разве тебе не хотелось бы, чтобы у меня была успешная карьера, как у тех женщин, что работают у тебя?

– Я встречался с успешными женщинами, и, если говорить начистоту, это был кошмар. Мне нравится то, что, когда я прихожу домой, ты всегда меня ждешь.

Марни испытала разочарование при этих словах, но все же ее глупое сердечко радостно дрогнуло. Леандро тем временем оттянул эластичную ткань, закрывавшую ее грудь, и спустил ниже бюстгальтер. Когда он накрыл ее грудь ладонями, а потом взял в рот сначала один сосок, затем второй, Марни прерывисто вздохнула, чувствуя, как удовольствие, точно электрический ток, бежит по телу. Ослепленная желанием, она решила подождать и рассказать о том, что ее приняли в интернатуру, позже – сначала нужно утолить физический голод, что снедал обоих после двухнедельной разлуки.

Леандро посадил ее к себе на колени и скользнул рукой под подол ее платья, чтобы погладить нежную кожу над подвязками чулок. Дрожа от возбуждения, Марни шире раздвинула ноги, желая, чтобы его рука двинулась выше и коснулась самого центра возбуждения.

– О, ты скучала по мне, – протянул он удовлетворенно, оттянув пальцем ткань трусиков и ощутив влагу.

Марни заколебалась – коварный голосок в глубине сознания нашептывал, что подобная слабость недопустима. Ей не хотелось показывать своего желания, но правда была в том, что ей и впрямь нужен был этот мужчина.

Он присоединил второй палец к первому и начал ритмично двигать рукой – вниз-вверх, глубже и быстрее.

– Леандро... – простонала Марни, держась за его плечи и чувствуя первые признаки приближающегося оргазма.

– Вот так, детка, да, – глухо произнес он.

Ослепленная удовольствием, Марни прижалась лицом к его шее, вдыхая аромат туалетной воды и чувствуя, что сердце ее вот-вот выпрыгнет из груди. Она так скучала по Леандро, и, судя по эрекции, он тоже скучал по ней.

Через несколько минут машина притормозила у Итонсквер, и Марни поспешно поправила платье. Водитель открыл дверцу. Леандро обнял ее за талию, точно знал, что она едва стоит на ногах. Они поспешили вверх по ступеням.

Едва дверь за ними закрылась, Леандро прижал Марни к стене, лаская ее с отчаянной страстностью. Погладив девуш-

ку по спине, он расстегнул молнию на ее платье. Черный бархат соскользнул вниз, открыв полупрозрачный бюстгальтер, сквозь который были видны темные соски.

Леандро прорычал что-то нечленораздельное, отчего Марни едва не потеряла сознание от охватившего ее желания.

– Пойдем в спальню, – хрипло произнес он.

В глазах его была какая-то первобытная страсть.

Но в этот момент раздался знакомый звон, нарушивший атмосферу.

– Твой проклятый телефон! – прошептала Марни.

– Я его выключу, – пообещал Леандро.

Однако, вытащив телефон из кармана пиджака, он замер.

– Дорогая, прости, но я должен ответить.

– Да ты шутишь... – Марни готова была расплакаться от обиды и неудовлетворенного желания.

Она проводила Леандро глазами до кабинета, где он исчез, закрыв за собой дверь, как обычно отгораживаясь от нее, с горечью подумала девушка. Однако она напонила себе, что ее любовник возглавлял мультимиллионную компанию, и иногда ему приходилось решать какие-то вопросы в неурочное время. Краем уха она уловила речь Леандро – тот говорил по-французски, что стало новым сюрпризом для Марни. Она и не догадывалась, что он знает этот язык. Впрочем, она многого не знала о Леандро.

Марни одернула платье. Грудь ныла, и подташнивало.

Кстати, уже не в первый раз – именно в это время вечером. Может, всему виной жара?

Голос Леандро доносился из-за двери кабинета. Марни направилась в гостиную. Стены и мебель были нейтральных тонов, лишь несколько картин современных живописцев – несомненно, очень дорогие – были вкраплениями ярких цветов. Комната была красива, но как-то безлика.

Стоя у окна, Марни вглядывалась в тени. Престижный район Белгрейвия очень отличался от района муниципальной застройки, где выросла Марни. Они переехали туда, в самый отдаленный уголок на юге Лондона, после развода родителей, когда их дом продали. Силден-Эстейт – так назывался район – был печально известен лондонцам как место, где процветают преступность и наркодилерство. Одной из причин, по которым Марни хотела построить блестящую карьеру, было то, что ей хотелось навсегда уехать от ощущения безнадежности, царившего там, где она жила.

Ей вспомнилась первая встреча с Леандро, когда она сказала сама себе, что этот мужчина не ее круга. Он был постоянным клиентом в баре-ресторане, где работала Марни, и она не воспринимала его ухаживания всерьез, пока однажды он не предложил ей поужинать вместе.

Для Марни это было первым свиданием, и она сильно нервничала. Однако Леандро удалось быстро расположить ее к себе и заставить забыть о страхе. К концу вечера она была так очарована им, что позволила себя уговорить на продол-

жение вечера.

Она так и не поняла, как Леандро угадал, что был первым ее любовником. Как-то так сложилось, что до сих пор у нее не было времени на встречи с парнями. Марни была слишком занята учебой, работой и семейными проблемами. Приступы депрессии у матери усугубились после смерти Люка и ухода Джейка. Но после того, как мама умерла, Марни было не о ком больше заботиться, и она с головой нырнула в водоворот отношений с Леандро.

Девушка вздохнула. Тогда ее не заботило то, что Леандро много времени проводит на работе, как и то, что общаются они в основном в постели. Ей нравился секс с ним – до сих пор. Но сейчас Марни понимала, что ее отношение изменилось – она влюбилась в Леандро и поминутно пыталась понять, что чувствует к ней он.

Внезапно она увидела, что дверь в кабинет открыта, но в комнате никого нет. Она поспешила наверх, в спальню, которую делила с Леандро, и сердце ее забилось в предвкушении: если больше ничто не будет им мешать, они наконец останутся наедине. Марни не могла не признать себе, что лучше всего они ладили в постели. Слова просто не были нужны, потому что тела их, казалось, созданы друг для друга.

Она вошла в спальню и увидела Леандро выходящим из душа. Он был обнажен, если не считать полотенца вокруг бедер. Капельки воды сверкали на темных волосах на груди. Поход в душ перед занятиями любовью был привычкой

Леандро, и Марни с волнением проследила глазами за полоской темных волос, спускавшейся по его плоскому животу вниз, где под полотенцем угадывались очертания предмета его мужской гордости.

Леандро подошел к столу, выдвинул ящик, достал шелковые трусы и вернулся в ванную. Когда минуту спустя он оттуда вышел, на нем уже были надеты эти трусы. Огорчение Марни сменилось замешательством, когда она увидела, как любовник надевает джинсы. На кровати лежал его кейс, и она замерла.

– Ты что... куда-то уезжаешь?

Леандро застегнул рубашку и бросил на девушку быстрый взгляд.

– В Париж.

– Сегодня? Прямо сейчас? Ты же был в Париже до того, как отправился в Нью-Йорк?

Он ездил во Францию раз в месяц и проводил там выходные. Марни полагала, что его поездки носят сугубо деловой характер, но Леандро никогда ей ничего не рассказывал, а она не осмеливалась спросить.

Внезапно она кое-что вспомнила.

– А ты помнишь, что мы собирались в Норфолк на свадьбу моей двоюродной сестры?

– Боюсь, я не смогу пойти с тобой.

Марни не в силах была скрыть разочарование.

– Но ведь ты обещал, и я сказала Джемме, что буду не

одна.

– Я сказал, что постараюсь освободить этот день, но ничего не обещал, – холодно ответил Леандро, проводя рукой по волосам, точно в замешательстве. – Я лечу в Париж, потому что... близкий друг пострадал, и мне нужно быть с ним.

Марни вдруг заметила, какое напряженное у него лицо.

– Прости. Что-то серьезное?

Голос в глубине сознания принялся снова что-то нашептывать ей: если бы подобное случилось с ней, Леандро бы тоже бросил все и полетел? Считал ли он ее близким другом?

– Я точно не знаю, – рассеянно ответил он. – Мне просто позвонили... – Он виновато взглянул на Марни. – Прости, что вот так убегаю, и прости, что не смогу пойти с тобой на свадьбу. Я пока не знаю, когда вернусь.

– Конечно, не беспокойся. Лети к другу. Могу ли я чем-то помочь? – мягко спросила Марни.

Застегнув молнию на кейсе, Леандро потянулся за пиджаком.

– Можешь принести телефон? Похоже, я оставил его в ванной.

Марни направилась в ванную. Телефон лежал на туалетном столике, и, когда она взяла его в руки, слабо пискнул. На экране появились слова: «У вас сообщение от Стефани». Кто такая эта Стефани? Коллега? Подруга? На какую-то долю секунды Марни едва не поддалась соблазну открыть сообщение и прочесть. Но тут же всплыли воспоминания из

детства – мать, обыскивающая карманы отцовского пиджака, чтобы найти доказательства его неверности. Ее снова затошнило. Леандро ни разу не давал повода усомниться в нем. Испытывая непреодолимое отвращение к самой себе, Марни бросилась в гостиную и поспешно сунула телефон Леандро, точно он обжигал ей руку.

Она проводила любовника до двери, и сердце ее сжалось, когда тот устало откинул волосы со лба.

– Ты, наверное, очень устал после перелета, тем более в Нью-Йорке совсем другой часовой пояс. Надеюсь, с твоим другом все в порядке.

– Спасибо, – склонив голову, Леандро легонько коснулся губами ее губ.

Марни мгновенно отозвалась на поцелуй, прильнув к нему. Отстраняясь, мужчина как-то странно посмотрел на нее – точно хотел что-то сказать, но вот минутная слабость его прошла, и он, повернувшись, пошел по коридору.

Водитель открыл дверь перед Леандро, а затем положил его кейс в багажник.

– Пилот уже ждет, сэр. Ох и ночка выдалась, снова вылетаете, а ведь дома и нескольких часов не пробыли.

– И не говорите, – пробормотал Леандро.

Машина отъехала от тротуара, и он откинулся на подушки сиденья, тяжело вздохнув. О, хоть бы с Генри все было в порядке. Директор школы сказал по телефону, что есть подо-

зрение на перелом ключицы. По его словам, мальчик с классом был на экскурсии на природе, споткнулся и упал в глубокий овраг. Они были довольно далеко, и прошло несколько часов, прежде чем Генри перевезли в одну из больниц Парижа. Конечно, ничего угрожающего жизни, но как, должно быть, он страдает.

Ему было невыносимо думать о том, что Генри мучается, одинокий и напуганный. Николь была далеко за границей, вот почему из школы позвонили Леандро. Он с горечью подумал, что бывшей жене просто удобно, чтобы он общался с мальчиком, – самой-то ей некогда возиться с сыном.

Мысли его перескочили на Марни. Леандро не мог объяснить, почему вдруг ему захотелось рассказать ей, что он летит в Париж к десятилетнему мальчику, которого с подачи бывшей жены шесть лет считал своим сыном. Желание это было мимолетным и абсолютно нелогичным, а затем он вновь начал мыслить рационально и напомнил себе, что до сих пор никогда не открывал со своими девушками. Так отчего же менять привычки? Леандро намеренно не давал хода эмоциям в отношениях с подружками, и тот факт, что с Марни он продержался дольше, чем с остальными, не должен ничего означать.

Уже на борту самолета Леандро позвонил директору школы и с радостью услышал, что рентген не выявил никакого перелома. По прибытии в Париж он бросился в больницу, и его проводили к мальчику.

Генри был бледен, но через силу улыбнулся, увидев входящего гостя.

– Папа. У меня болит плечо.

Точно нож вонзился в сердце Леандро.

– Мы же решили, что ты не будешь называть меня папой, просто Лео, – мягко напомнил он мальчику. – Я поговорил с врачом, и он сказал, что ключица не сломана, но ты растянул связки. Тебя выпишут, и я возьму тебя к себе на выходные, если мама согласится.

– Отлично. Можно пиццу на ужин?

– Я рад, что твой аппетит не пострадал, – отметил Леандро.

– Маман на Барбадосе, с моим настоящим папой, потому месье Бергье позвонил тебе. – Личико Генри омрачилось. – Жаль, что ты не мой отец, Лео.

Нож в сердце, казалось, проник глубже.

– Мы с тобой навсегда останемся закадычными друзьями. Ничто это не изменит. – Леандро поправил подушки на кровати. – Сестра дала тебе болеутоляющее, и скоро оно подействует, так что постарайся заснуть, а я пока позвоню твоей маме. Она, наверное, беспокоится.

– Не думаю, – беспечно отозвался Генри. – Они с Домиником там, наверное, неплохо отдыхают, им не до меня.

– Это не так, – процедил Леандро сквозь зубы. – Твои мама и... папа очень тебя любят.

Выйдя из палаты, он выругался. Николь рассказала Генри

полгода назад, что Доминик его настоящий отец, но вместо того, чтобы проводить время с ребенком, как и подобает родителям, они укатили на целый месяц на Карибские острова. С бывшей женой он разговаривал сквозь зубы, едва сдерживая ярость.

— Зачем мне лететь в Париж, если с Генри ничего серьезного? — беспечно отозвалась Николь. — Мы с Домиником только-только прилетели в Санта-Люцию, и для меня это первый отпуск за долгое время.

Леандро с трудом сдержал негодование, хотя очень хотелось спросить ее, от чего же она так устала — вся ее жизнь состояла из походов в салоны красоты и по магазинам.

Та ненависть, что появилась у Леандро по отношению к жене после того, как ее измена была раскрыта, сменилась презрением. Он вполуха слушал жалобы Николь на то, что Доминик никак не разведется с бывшей женой, но мысли его постоянно возвращались к Марни.

В Нью-Йорке он скучал по Марни и, надо признать, не только в постели. Это несколько тревожило его, потому что становилось ясно, что отношения с ней перестают быть необременительной интрижкой — раньше подружки не задерживались рядом дольше, чем на полгода.

Перестав беспокоиться о Генри, он мог наконец расслабиться и спокойно подумать. При мысли о сексе он ощутил ноющую боль между ног, а воспоминания о вечеринке будили совесть. Он явно обидел Марни тем вечером. Может быть,

сделать ей какой-нибудь сюрприз, чтобы показать, что ему приятно быть с ней рядом? Но что подарить? Леандро нахмурился. Украшения – слишком интимный подарок, и ему не хотелось обольщать девушку. Цветы – напротив, слишком безлично. Да к тому же цветы он дарил девушкам при расставании. Было бы неплохо знать, есть ли у Марни какое-нибудь хобби, но Леандро не представлял, чем она занимает свой досуг.

Ему вспомнилась та неделя, что они провели летом на Лазурном Берегу, катаясь на яхте. Однажды вечером, после занятий любовью на палубе, Марни призналась, что любит смотреть на звезды. Что ж, проблема решена – он подарит ей книгу про звезды.

Леандро, успокоившись, снова включился в беседу с бывшей женой. Несмотря на то что его утомлял этот разговор, у него не было выбора, кроме как быть вежливым. Прошло еще несколько минут, прежде чем он смог вернуться к Генри.

Глава 3

– Как жаль, что Леандро не смог прийти на свадьбу. Твой дядя и я так надеялись познакомиться с ним, – произнесла Сьюзен, мамина сестра, улыбаясь племяннице через стол, сервированный различными закусками. – Говоришь, ему пришлось срочно вылететь в Париж?

– Да, его друг пострадал в аварии, но я толком ничего не знаю, – тихо ответила Марни.

– Может, вы с Леандро зайдете к нам, когда у вас будет время? – предложила тетя. – Я действительно очень хочу с ним познакомиться. Ты дочь моей сестры, и ради ее памяти я просто обязана быть уверенной в том, что ты рядом с надежным мужчиной.

– Мне никто не нужен, я привыкла заботиться о себе сама с тех пор, как папа ушел, а мама... – Марни состроила гримаску. – Ну, ты понимаешь. Иногда приступы депрессии не позволяли ей вставать с постели несколько дней подряд.

Тетя вздохнула:

– Жаль, что я ничего не знала о болезни сестры. Должно быть, она была потрясена, узнав об интрижке вашего отца.

– Мама предупредила братьев и меня, что органы социальной опеки непременно заберут нас, если узнают о ее депрессии.

– Бедная Шина, после несчастного случая, наверное, все

лишь усугубилось. Несчастный Люк... Какое горе – погибнуть в двадцать лет, – пробормотала тетя. – А что слышно от Джейка?

Марни покачала головой:

– Последний раз я видела его около пяти лет назад. Он признался, что принимает наркотики, потому что не может забыть о смерти Люка. Попросил у меня денег, но я не смогла ничего ему дать. Мы и так с трудом перебивались на мамино пособие и те копейки, что я получала с подработки, пока училась и готовилась к сдаче выпускных экзаменов в школе.

При упоминании братьев слезы навернулись на глаза Марни. Она обожала близнецов, которые были старше ее на два года. У них была счастливая семья – особенно здорово было, когда отец-дальнобойщик приезжал домой после долгих отлучек. Но ему не хватило терпения больше выносить депрессивное расстройство жены, и, когда Марни исполнилось одиннадцать, отец покинул семью и перестал выплачивать ипотеку на дом.

Мать не могла работать из-за болезни, поэтому пришлось переехать в район муниципальной застройки, и близнецы как-то незаметно вошли в уличную банду, в которой и вращались до тех пор, пока Люк не погиб, упав с мотоцикла, который вел Джейк.

Официант с подносом, на котором стояло шампанское, пробудил девушку от грустных мыслей.

– Не хочешь выпить? – спросил дядя Брайан, заметив, что

племянница выбрала сок.

– Сок в такую жару как-то лучше переносится. Мне пока совсем не хочется пить.

– Зато к сыру ты, я смотрю, пристрастилась, – заметил дядя, глядя на сыр с крекерами. – Ты не беременна, случайно? – поддразнил он Марни. – Помню, Сьюзен, ожидая Джемму, ела чеддер килограммами.

– Брайан! – воскликнула тетя, глядя на мужа.

Марни задумчиво сунула в рот сырную палочку. К счастью, ей можно не беспокоиться о незапланированной беременности. В свое время она ужасно страдала от головных болей, что сопутствовали менструации, и врач прописал ей контрацептивы, с приемом которых прекратились ежемесячные мучения.

Свадебный прием завершился дискотекой, а потом Джемма с молодым мужем уехали в медовый месяц, гремя консервными банками, привязанными кем-то из гостей к выхлопной трубе. Сидя в поезде, который уносил ее в Лондон, Марни вспоминала праздник – счастливое семейное собрание, именно такую свадьбу она бы хотела для себя.

Леандро никогда не заговаривал об их совместном будущем. Но разве это так уж ужасно – хотеть знать, имеют ли их отношения перспективу? Марни отложила журнал, что купила специально, чтобы скоротать время в поезде, и уже успела прочитать, и взяла газету, лежащую на соседнем сиденье. Листая странички и просматривая звездные сплетни,

девушка зацепилась взглядом за снимок, и сердце ее сжалось – на фотографии был изображен Леандро с роскошной брюнеткой. Марни узнала ее – то была Стефани Седоен, знаменитая модель из Франции, в данный момент представлявшая известный бренд духов. Папарацци не давали ей проходу, должно быть, потому они с Леандро не казались особенно радостными на снимке, где их запечатлели выходящими из ресторана.

Неужели это та самая Стефани, что оставила сообщение Леандро перед его вылетом в Париж, якобы чтобы навестить друга? Марни закусил губу. Может, вся эта трагическая история – просто прикрытие для свидания с красоткой?

Марни вгляделась в фотографию. Леандро непринужденно обнимал свою спутницу за плечи, и что-то в их облике намекало, что им легко и комфортно друг с другом, так, как будто они близкие родственники. Или любовники.

Марни приказала себе не делать преждевременных выводов, не слушать голос, который нашептывал ей гадости о том, что Леандро наверняка счел красавицу модель более интересной, нежели ничем не примечательную толстеющую официантку. Быть может, Леандро регулярно наведывался в Париж исключительно ради Стефани Седоен?

Она закрыла глаза, и перед глазами встала другая картинка из детства: мать кричит на отца: «Кто эта проститутка, Рэй? Не держи меня за дурочку. Я следила за тобой, когда ты сказал, что собираешься в паб вечером в пятницу, и увидела

тебя и эту крашеную кошку, вы шли в отель».

Так что не могло быть и речи о том, чтобы спросить Леандро, почему его снимок появился в газетах и кто его спутница – слишком уж унижительной казалась даже сама мысль об этом. Быстро сложив газету, девушка положила ее на пустое сиденье рядом. Но до самого Лондона ее не покидали мысли о фотографии в газете, и, идя со станции по направлению к Итон-сквер, она была погружена в свои мысли. Внезапно ее окликнули:

– Марни!

Голос был знакомым, но Марни никогда не думала, что услышит его снова. Повернувшись, она увидела того, кто шел к ней навстречу. На миг ей показалось, что перед ней призрак.

– Люк???

Она судорожно сглотнула – конечно же это не Люк.

– Джейк! Как давно я тебя не видела!

Прошло уже пять лет с момента смерти одного из близнецов, но отпечаток горя, казалось, навсегда застыл на лице Джейка. Он похудел и выглядел гораздо старше, чем в последний раз, когда Марни его видела.

– Где ты был все это время? – мягко спросила она.

– О, я бы очень хотел, чтобы это был Люк, а не я. – Джейк пожал плечами. – Что касается того, где я был... В разных местах, но это эти пять лет оказались сущим адом. – Он бросил взгляд на элегантный дом. – А ты вроде неплохо устро-

илась.

– Это не мой дом. Я здесь живу с... другом.

Марни вспыхнула, но брат лишь пожал плечами:

– Нечего смущаться, твоя жизнь – твое личное дело, главное, чтобы ты была счастлива.

– Я счастлива, – искренне ответила Марни. – Леандро замечательный. Вам бы с ним познакомиться, но он уехал. Как ты меня нашел?

– Ездил в Силден-Эстейт, но там все снесли, и я вспомнил, что ты работала в баре на Кингз-Роуд. Так вот я отправился туда, и одна из девочек дала мне твой номер и адрес. У меня-то телефона нет, разбился, вот я и пришел.

Джейк соорудил гримасу.

– Прости, что не был рядом, но... В общем, я был в тюрьме, меня взяли за кражу. Я воровал в домах и продавал то, что удавалось стянуть. Покупал наркотики. После смерти Люка у меня словно помутилось все, но это не оправдание, и я не горжусь своими подвигами.

– О, Джейк. – Марни взяла брата за руку. – Как жаль, что меня не было рядом.

– Забавно, но в каком-то смысле тюрьма мне помогла, потому что я понял, какой это ад – не хочу туда возвращаться. Я больше не принимаю наркотики и хочу изменить свою жизнь. Завтра еду в Шотландию – мне предложили работу садовника в одном поместье около Лох-Ломонд, и спасибо хозяину, лорду Танноку, что он решил дать мне шанс.

Джейк посмотрел на руку сестры.

– Я никогда не забывал о тебе, сестренка, и хотел тебя найти, убедиться, что все в порядке.

Марни почувствовала, как в горле встал ком, мешая говорить. Она порывисто обняла Джейка.

– Я так рада тебя видеть. Тебе есть где переночевать?

Джейк покачал головой:

– Я потратил все деньги на билет на поезд, но ночи сейчас теплые, и я могу поспать в парке на скамейке – мне не привыкать.

– Оставайся здесь, – поспешно сказала Марни.

Она вдруг вспомнила, что никогда не рассказывала Леандро о своем брате, но он, разумеется, понял бы ситуацию и не захотел бы оставлять человека на улице. На всякий случай она набрала номер любовника, но телефон его был выключен – как и раньше, когда она пыталась дозвониться.

– Я попробую позвонить еще раз, – сказала она брату, ведя его в дом.

Джейк присвистнул, разглядывая белую мраморную плитку и огромную хрустальную люстру в холле.

– Ух ты, твой парень, похоже, из богатеньких. Ясное дело, почему ты так счастлива.

– Я люблю Леандро и любила бы его ничуть не меньше, будь он не таким состоятельным.

Марни сказала это совершенно искренне, и сердце ее сжалось – что ее ждет в отношениях с Леандро? Она влюблена,

и этим подставляет себя под удар, совершенно не представляя, что чувствует к ней он.

Девушка мельком взглянула на Джейка – как, должно быть, трудно ему приходилось после смерти брата. С горем тяжело справляться в одиночку. Ей помогла учеба – сконцентрировавшись на ней, Марни немного заглушила боль в сердце. Как, наверное, больно было Джейку, ведь он потерял не просто брата, а близнеца. Как же ему помочь? Внезапно ей пришла в голову идея.

– Бабушкин жемчуг.

– Прости, – растерянно пробормотал Джейк. – Я не понимаю, к чему это ты клонишь.

– Когда бабушка Элис умерла, она оставила свои драгоценности дочкам. Мама получила жемчужное ожерелье, а тетя Сьюзен – перстень с рубином. Мама не успела написать завещание, прежде чем умерла от передозировки. – Марни вздохнула. – Я часто спрашиваю себя, чего же она хотела – действительно покончить с собой или просто обратить на себя внимание. Но теперь ожерелье принадлежит нам. Я надевала его на вечеринку, но хочу отдать его тебе. Думаю, за него можно выручить приличные деньги, и они тебе помогут протянуть до первой зарплаты.

– Марни, ты не должна мне ничего, – запротестовал Джейк.

Но Марни уже вошла в кабинет Леандро и отодвинула панель в стене, закрывающую сейф. Когда она переехала к лю-

бовнику, тот сказал ей, что можно положить все драгоценности сюда.

Она вспомнила цифровой код и ввела его.

– Что, во всех этих коробочках лежат драгоценности? – спросил Джейк, глядя на бесчисленные бархатные футляры, хранившиеся в сейфе.

Марни кивнула, продолжая искать нужный футляр.

– Вот. – Она отдала украшение Джейку и еще раз набрала код, чтобы запереть сейф. – А теперь я приготовлю ужин. Ты так похудел, готова поспорить, что давным-давно не ел нормально.

Весь вечер Марни пыталась дозвониться Леандро, но телефон его по-прежнему был выключен.

Раздевшись перед сном, Марни бросила взгляд в зеркало и пришла в ужас. Ей показалось, не только грудь стала больше, но и бедра округлились, а самым ужасным было то, что живот тоже не выглядел плоским. Она дала себе клятвенное обещание, что сядет на диету, и виновато посмотрела на тарелку с сыром и крекерами, которые хотела съесть перед сном. Ей вспомнились слова дяди Брайана о том, что тетя Сьюзен во время беременности прирастилась к сыру. Нет, не может быть, чтобы она была беременна. Просто ей нужно поработать над силой воли.

– Марни! – Раздался низкий голос, и девушка проснулась.

Глаза ее не сразу привыкли к яркому солнечному свету, что лился в окно.

– Леандро?

– Ты, похоже, удивлена, дорогая? Разве ты не получила сообщения о том, что я лечу домой?

– Нет, я спала.

Взглянув на часы, Марни на миг задалась вопросом, отчего она спит в три часа дня, но вскоре туман в голове прояснился, и она все вспомнила. Вчера вечером к ней пришел брат, но утром, встав на работу, она обнаружила, что он уехал.

Бросив пиджак на стул, Леандро присел на край кровати. Сердце девушки забилось быстрее, когда она ощутила аромат его туалетной воды, смешанный с неповторимым запахом мужского тела. Сквозь его белую рубашку виднелись темные волосы на груди, и на скулах пробивалась щетина, которая ничуть не портила его облик, а скорее, напротив, придавала сексуальности.

– Почему ты спишь днем? Ты заболела?

– Я упала в обморок на работе. Шеф-повар решил, что у меня тепловой удар. К счастью, синоптики обещают грозу.

Леандро нахмурился:

– Думаю, тебе стоит сходить к врачу. Не может быть, чтобы жара привела к таким серьезным последствиям.

– Глупости, я здорова, как бык.

Перехватив взгляд Леандро, скользящий по ее телу, Мар-

ни в смятении подумала, что, наверное, скоро и размерами станет напоминать это животное.

– Ты не выглядишь больной, это верно, – констатировал Леандро, отметив ее румянец. – Но почему на тебе такой маленький бюстгальтер – размера на два меньше положенного? Неудивительно, что у тебя кружится голова, ведь грудь так стеснена.

Он расстегнул ее бюстгальтер, и его серые глаза заблестели, точно расплавленное серебро.

– Купи себе новое белье, ведь я дал тебе кредитку. Мне нравится видеть тебя в сексуальной одежде, дорогая.

– Я не рассчитывала на твои деньги, – пробормотала Марни, не в силах сконцентрироваться на беседе из-за нарастающего возбуждения.

Подумать только – Леандро лишь посмотрел на нее, и от одного взгляда она вспыхнула, точно спичка, объятая пламенем. Марни резко вздохнула, ощутив пальцы любовника на своей груди, на набухших сосках.

Страсть накрыла ее, подобно огромной волне, и в ней растворились все сомнения относительно их отношений. С момента последнего секса прошло уже две недели, и они казались вечностью. Леандро наклонился ниже, и Марни задержала дыхание.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – В его голосе были забота и неприкрытый сексуальный интерес, от которого мурашки побежали по телу Марни. – Я могу приготовить что-нибудь

поесть. Ты голодна?

– Да, но голод мой не имеет к еде никакого отношения.

Марни наконец дала волю своей страсти и желанию прикоснуться к телу любовника, провести пальцем по четкой линии скул и ощутить шелковистые волосы Леандро.

– Поцелуй меня, – попросила она.

Он прильнул к ее губам требовательным, властным поцелуем, и девушка затрепетала. Вот ее истинное предназначение: находиться в объятиях любимого мужчины.

– Мне всегда тебя мало, – хрипло произнес Леандро, стаскивая с нее трусики. Серые глаза его заблестели при виде ее обнаженного тела.

– Я набрала полкило, – пожаловалась Марни виновато, отчаянно желая укрыться одеялом с головой.

– Не выдумывай, у тебя прекрасная фигура. – Леандро принялся расстегивать рубашку, не сводя глаз с девушки. – Каждую ночь, ложась спать в Нью-Йорке, я представлял тебя именно такой, ожидающей меня, возбужденной.

Сердце Марни застучало с бешеной скоростью, когда Леандро скинул с себя одежду без малейшего намека на грацию в движениях, однако это тронуло девушку так же, как и его слова о том, что он скучал.

– А пока меня не было, ты ласкала себя, представляя, что это мои пальцы?

Стыдливый румянец окрасил щеки Марни. Встав в изножье кровати, Леандро приказал:

– Покажи мне.

На миг она заколебалась в смущении. Но, доверяя Леандро и желая доставить ему удовольствие, Марни провела рукой между ног и погладила пальцем возбужденную плоть.

Услышав его глухой стон, она ввела в свое лоно сначала один палец, затем второй, как делала раньше, оставаясь одна и представляя любовника. Сквозь полуопущенные веки она видела, как лицо его напрягается, а глаза блестят голодным блеском.

– Боже, я сейчас взорвусь, – прошептал он.

Ему хотелось дотерпеть до кульминации, но он не мог ждать так долго. Марни убрала руку, и Леандро лег на нее сверху, взял ее за бедра и вошел – она выгнулась навстречу ему, принимая каждое его движение.

Она всегда отдавалась целиком, и ни одной женщине не удавалось так вскружить ему голову. При мысли об этом где-то в подсознании прозвенел тревожный звоночек. Нет же, она не нужна ему, уверил себя Леандро. Просто у них с ней великолепный секс, но и с другими он всегда наслаждался процессом. И после Марни у него будут роскошные женщины, которые подарят ему радость.

Ему захотелось доказать свое превосходство, и Леандро начал ритмичные движения, тщательно контролируя себя. Марни вздохнула и сжала его плечи, содрогаясь в экстазе. Немного подождав, Леандро перевернул ее на живот и снова вошел в нее, с удовлетворением наблюдая, как девушка за-

рылась лицом в подушки, чтобы приглушить крики. Только затем он позволил себе ослабить контроль и, запрокинув голову, глухо застонал от наслаждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.